

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-116

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-67-1-6-14

СТРУКТУРА ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СЕМАНТИКОЙ УВЕЛИЧЕНИЯ И УМЕНЬШЕНИЯ

© Али Аль-Хаснави

THE STRUCTURE OF SIMPLE SENTENCES WITH THE SEMANTICS OF INCREASE AND DECREASE

Ali Al-Hasnawi

The article describes the structure and semantics of simple sentences with the meaning of increase and decrease. The aim of the study is to identify the specifics of their component composition and the lexical content of the structural schemes in the simple sentences “who / what increases who / what” and “who / what decreases who / what”. The theoretical importance of this paper lies in the fact that the linguistic material of the study and its differentiation can be useful in describing the syntactic system of the Russian language and the Russian linguistic world-image. The study is based on the works by Russian writers of the 19th–21st centuries. Special attention is paid to the classification of verbs forming the named schemes and names in the subjective and objective positions according to thematic groups. We have found that in the syntactic field (of changes), the structural scheme “who / what increases who / what” is located in the same tier with the scheme “who / what decreases who / what”, and some verbs of the first scheme have informal connotations, others belong to a higher level and third ones are marked “bookish style of speech”. The verbs of the second scheme *to make up* (for), *to undermine*, *to weaken*, *to reduce* belong to the sphere of colloquial speech, while lexemes *to belittle*, *to lull* are characteristic of bookish speech.

Keywords: structural scheme, increase, decrease, position, component, predicative, objective

В статье описаны структура и семантика простых предложений с семантикой увеличения и уменьшения. Цель исследования – выявление специфики компонентного состава и лексического наполнения структурных схем простого предложения «кто / что увеличивает кого / что» и «кто / что уменьшает кого / что». Теоретическая значимость работы состоит в том, что языковой материал исследования и его дифференциация могут быть полезны в описании синтаксической системы русского языка и русской языковой картины мира. Работа выполнена на материале текстов художественной литературы русских писателей XIX–XXI веков. Особое внимание уделено классификации глаголов, формирующих названные схемы, и наименований в позиции субъектива и объектива по тематическим группам. Выявлено, что в синтаксическом поле (изменения) структурная схема «кто / что увеличивает кого / что» расположена в одном ярусе со схемой «кто / что уменьшает кого / что», а также одни глаголы первой схемы имеют разговорную окраску, другие обладают пометой (высок.), третьи – пометой книжного стиля речи. Глаголы второй схемы *заглаживать*, *подрывать*, *разбавлять*, *сбавлять* относятся к сфере разговорной речи, тогда как лексемы *уменьшать*, *утолять* характерны для книжной речи.

Ключевые слова: структурная схема, увеличение, уменьшение, позиция, компонент, предикатив, объектив

Одним из ключевых вопросов грамматических исследований во второй половине XX века является изучение синтаксической семантики, главная заслуга в развитии которой принадлежит семиотической трактовке предложения, восходящей к идеям Э. Бейссанса и Л. Прието. Синтаксические исследования указанного периода

посвящены изучению отношения предложения к обозначаемой им ситуации (референту, денотату), в которой исследователи стремились искать как содержание, так и структурную модель единиц синтаксиса. Поэтому «в центре ряда современных синтаксических исследований по причинам их теоретической ориентации, либо вследствие

вие их определенной практической нацеленности оказалась номинативная функция предложения» [1, с. 64]

Номинативная функция предложения определяется отражательной способностью сознания обобщать, производить категоризацию и классификацию отражаемой внеязыковой ситуации, события, распределять роли между ее участниками. В. В. Богданов отмечает, что «события – это всего лишь отражение того факта, что любая вещь существует в совокупности своих свойств и отношений к другим предметам», что «свойства и отношения вещей являются онтологической предпосылкой для существования ситуаций и событий, выражаемых в языке» [2, с. 34].

Сказанное утверждает наличие связи между содержанием предложения и номинируемой ситуацией, определяющей соотношение, но не тождество, не изоморфизм. Отсутствие изоморфизма предопределено тем, что внешний мир выражается в языке не прямо, не непосредственно, а опосредованно, через мышление. В самом общем виде при исследовании проблемы отражения картины мира в языке исходят из триады «объективная реальность – мышление – язык» [3, с. 87]. Смысл этой цепочки состоит в том, что в процессе познания окружающая действительность отражается в сознании человека, категоризируется, результат этой категоризации находит свое выражение в языке. «... язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [4, с. 304].

Что же касается сходства и различия между словом как единицей языка, словосочетанием и предложением как синтаксическими единицами, то все они выполняют номинативную функцию. Словосочетание именуется определенным предметом, действием, явлением, признаком. По сравнению со словом оно конкретизирует общее значение слов. Слово же называет предметы и признаки предметов. Слова и их значения вне предложения являются лишь потенциальными единицами [5, с. 88]. Словосочетание и слово принимают участие в коммуникативной ситуации через предложение.

В отличие от словосочетания и слова предложение номинирует ситуацию, репрезентированную совокупностью предметов и отношениями, которые устанавливаются между предметами. Если компонент ситуации представлен одним предметом, то он обязательно является носителем определённого признака, состояния или свойства. В соответствии с этим «любая ситуация всегда репрезентирована, как минимум двумя компонентами, двумя участниками, обозначенными в предложении отдельными словоформами» [Там же].

В научный обиход для номинативной функции предложения был введен термин «пропозициональная номинация», а для номинативной функции слова был предложен термин «лексическая номинация» [1, с. 64].

Актуальность исследования состоит в том, что описание двух относящихся к одному и тому же синтаксическому полю «изменение», но имеющих противоположные значения структурных схем не попало в поле зрения исследователей.

Цель исследования – выявить специфику компонентного состава и лексического наполнения структурных схем простого предложения «кто / что увеличивает кого / что» и «кто / что уменьшает кого / что».

Материалы и методы

Исследование выполнено на материале, представляющем собой выборку, извлеченную из произведений русских писателей XIX–XXI веков, таких как М. Горький, Ф. М. Достоевский, Л. М. Леонов, Б. Л. Пастернак, К. Г. Паустовский, И. С. Топилин, А. П. Чехов и др. Картотека исследований составляет 450 примеров. В работе использованы следующие методы исследования: описательный метод; метод количественного анализа; метод контекстуального анализа высказываний, а также элементы метода компонентного (семного) анализа.

Структурная схема простого предложения определяется как синтаксический знак, означаемым которого является типовая пропозиция как смысловой конструкт отражённой в сознании ситуации, а означающим – те словоформы, которые маркируют компоненты пропозиции, называемой условно синтаксическим концептом, субъектив и предикатив со своими синтаксическими местами [6, с. 8], [7, с. 22].

Материал работы позволил выявить следующие лексемы (и их дериваты), формирующие выделенные нами схемы: *взвинчивать, вздуть, глушить, дополнять, заглаживать, замедлять, затягивать, множить, накидывать, напрягать, наращивать, обессиливать, облегчать, обогащать, обострять, ограничивать, ослаблять, отрачивать, повышать, подрывать, подсекать, колебать, понижать, пошатнуть, преувеличивать, прибавлять, притуплять* и др.

1. Структурная схема

«кто / что увеличивает кого / что»

Схема трехкомпонентна (в нашем материале ее частотность равна 50,3%). В ее составе три словоформы: субъектив – предикатив – объектив.

1.1. Первый конститутивный компонент схемы

В подавляющем большинстве случаев предикатив позиционной схемы высказываний, в основе построения которых лежит описываемая схема, представлен глаголами увеличения с центральной семантикой «увеличение», «усиление», «расширение», «удлинение» и т. п. В соответствии с находящимися в содержательной структуре предикативов-глаголов семемами все они членятся на:

1. глаголы с семой «увеличение» в прямом значении: *взвинчивать* (разг.) – «несоразмерно, искусственно поднимать или увеличивать цену» [8]; *накидывать* (разг.) – «делать надбавку, повышать в цене» [Там же]; *множить* (высок.) – «увеличивать число бойцов, людей, потери» и т. п. [ср.: 9, с. 406]; *обогащать* – «преумножать ценными приобретениями, делать более значительным по составу или содержанию» [8]; *обострять* – «делать более сильным, усиливать» [ср.: 8]; *прибавлять* – «увеличивать число, количество, размер, вес, скорость и т. п.» [9, с. 407]; *продлевать*, *продолжать* – «делать более длинным по времени; увеличивать срок жизни» [8]; *раздувать* – «усиливать горение огня притоком воздуха» [ср.: 8]; *распространять* (книжн.) – «расширять действие, применение чего-либо, перенося на более широкий круг явлений, предметов, лиц» [Там же]; *растягивать* – «натягивая, увеличивать в размере, длине с помощью растяжения» [Там же]; *расширять* – «увеличивать в ширину, делая более широким или обширным» [9, с. 408]; *увеличивать* – «делать что-л. больше, крупнее, значительнее по величине, объему, количеству, продолжительности, скорости, силе, важности и т. п.» [Там же, с. 410]; *удваивать* – «увеличивать вдвое, в два раза, добавляя такое же количество чего-л. к уже имеющемуся» [Там же]; *удесятерять* – «увеличивать, усиливать в десять раз»; *удлинять* – «увеличивать что-л. на некоторый отрезок или некоторую величину, делать больше в длину или дольше во времени» [Там же]; *усиливать* – «увеличивать силу, степень проявления чего-л.» [Там же]; *ускорять* – «увеличивать скорость протекания какого-л. процесса или действия» [Там же, с. 411]; *усугублять* – «увеличивать силу, степень проявления какого-л. отрицательного качества, свойства, положения вещей и т. п.» [Там же]. В эту группу входят также глаголы, семы увеличения которых не являются центральными: *отращивать* – «давать возможность вырасти, достичь в росте каких-л. размеров, какой-л. величины» [ср.: 8]; *преувеличивать* – «представлять что-л. в больших, увеличенных по сравнению с действительностью размерах» [Там же];

2. глаголы с семой «увеличение» в переносном значении: *вздувать* (разг.) – «увеличивать в объеме, размере» [8]; *наращивать* – «увеличивать высоту слоя почвы» [ср.: 9, с. 406]; *раздвигать* – «увеличивать в ширину, делая более широким или обширным» [Там же]; *раздувать* (разг.) – «намеренно увеличивать размеры или значение чего-либо, представлять большим, чем есть в действительности» [8]; *напрягать* – «повышать силу; усиливать слух, память» [Там же]; *разбудить* – «вызвать, усилить какие-либо чувства, мысли, переживания и т. п.» [Там же]; *удваивать* – «значительно увеличивать, усиливать» [Там же].

1.2. Второй конститутивный компонент схемы

Вторым конститутивным компонентом названной схемы является субъектив.

В высказываниях, репрезентирующих структурную схему «кто / что увеличивает кого / что», субъектив выражен именительным падежом, как правило, личных имен или их субституентов (45,2% примеров): *Чайковский все ускорял шаги* [10, с. 19]; *Он (Сушилов) отправил мне это первое тяжелое время и усилил мои душевные муки* [11, с. 71].

В позиции субъекта, указывающего на источник изменения, могут быть представлены (в нашем материале 8,8% примеров) лексемы общего обозначения лица (*человек*) и номинанты, характеризующие его (лицо) по различным признакам: возрасту и полу (*женщина, мужчина, потомок, старик*), физическому состоянию (*детины*), национальной принадлежности (*туркмен, хакас*), практической профессиональной деятельности (*доктор*), по участию в сфере религии, культов (*дьякон, отец*), в хозяйственной, экономической деятельности (*подручный*): *Скоко дашь? – Десять рублей, – выставил пальцы Гришка. – Двадцать! – взвинтил цену детины* [12, с. 252]; *Выдавлив из себя эти малопонятные обрывки мыслей, доктор повысил голос и уверенно сказал: – Полный покой... Морфий, если будет мучиться, я сам впрысну вечером* [13, с. 157].

Позиция субъектива в описываемых примерах может быть представлена зоонимом (0,8% примеров): *Лошади на минуту ускоряли шаг, а потом снова едва плелись, фыркали, тянулись к темной траве по обочинам дороги* [10, с. 14–15]; *Оценивая талант актера, медведь качал головой, махал лапами, скалился, растягивал в улыбке пороссячи губы, возможно, подпевая, томно стонал или, наоборот, не нравившийся стих обрывал недовольным хрюканьем* [12, с. 343].

Субъектная словоформа может называть часть тела человека (*борода, волос, висок*); воздушный,

водный транспорт (*пароход, самолет*); может быть общим обозначением красок (*краска*), химических элементов (*свинец*), явлений природы (*ветер, облако*), ароматических веществ (*аромат*), общим обозначением воздушного пространства (*небо*), общим обозначением материи (*вещество*); продуктов горения (*пламя*). В нашем материале такие примеры составляют 8,2%: *Каменное лицо это удлиняла серая борода* [14, с. 307]; *Предгрозовый ветер налетал порывами и усиливал эту сумятицу красок* [10, с. 369].

В лексическом наполнении позиции субъекта изменения может выступать указательное местоимение *это* (6,3% примеров): *Короткий зимний день кончился, – это удваивало силы и сокращало обратный путь...* [15, с. 662].

В этой позиции не исключены и имена существительные с абстрактным значением (30,7% примеров) – *афоризм, воздух, день, желание, оживление, осмотр, сообщение, уныние, чувство* и др.: *И хотя по логике установленных порядков попытка к самоубийству не смягчала вины Барабанова, а только усугубляла ее, Серпилин, наклонившись к Барабанову и глядя ему в глаза, сказал: – Поправляйтесь* [16, с. 60]; *Но больше всего обогащает язык прозаика знание поэзии* [10, с. 375].

1.3. Третий конститутивный компонент схемы

Третий конститутивный компонент описываемой схемы – объектив увеличения в форме винительного падежа. В этой позиции выступают наименования лиц или их местоименные субституенты (2,2% примеров): *В зале было человек сорок, но тусклые зеркала в простенках размножали людей* [14, с. 435]; *«Я слишком много думаю о ней и, кажется, преувеличиваю, раздуваю ее (Марину)», – останавливал он себя, но уже безуспешно* [Там же].

Позицию объектива, подвергавшегося изменению, маркируют (в нашем материале 10,17% примеров) номинанты продуктов горения (*огонь*); частей тела человека (*борода, глаз, голова, губы, лицо, почечная лоханка, ноздря*); платежных средств (*деньги*); рельефа (*слой почвы*); предметов одежды (*подтяжки*); элементов оформления печатных изданий (*тираж*); общего обозначения красок (*краска*), ароматических веществ (*запах*): *Она, стараясь понять, расширила глаза, поняла, вскочила и кинулась к шкафу, оттуда выбросила массу материи* [13, с. 177]; *За пять лет мы нарастили слой почвы в полтора метра* [17, с. 526].

В материале описываемой схемы отмечены случаи, когда позиция объекта представлена отвлеченными именами или их субституентами

(83,5% примеров), например: наименованиями социальной деятельности; сфер социальной жизни (*дело, наказание*); основных характеристик пространства; изобразительных искусств (*план*); разных способностей к восприятию органами чувств, к речи (*слово, слух*); речевых актов, характеризующихся содержательно (*ругательство*); разных чувств, эмоциональных состояний, их проявлений (*благодарие, вина, волнение, жалость, любовь, мука, ненависть, неприязнь, печаль, радость, скука, страх, тревога, ярость*); социальных ценностей, общественных оценок (*известность, почтительность, слава*); разных черт характера, склада личности; душевных свойств, их проявлений (*вежливость, докучность, нудность, ответственность, презрение, простодушие, раздражение, раздражительность, робость*).

Не исключены в этой позиции наименования духовного мира: сознания, морали, чувства (*дух, желание, надежда, настроение*); связей, отношений, зависимостей (*сходство*); неприятных, горестных ситуаций (*потрясение*); средоточия существующего, сфер его проявлений (*круг*); сущности, содержания, источника (*роль*); собственно языкознания и его разделов (*лексикон, слог*); состояния здорового или нездорового организма (*аппетит*); неродственных отношений, связей, личных контактов (*борьба, свидание*); общих обозначений собственно событий (*событие*), бытия, жизни, ее хода и пространства (*жизнь*); количества, счета, массы, ее меры (*десятка, количество, половина, процент, рамка, сила, уровень*): *Он (воздух) целебен, он удлиняет жизнь, он повышает нашу жизненную силу, и, наконец, он превращает механический, а подчас и затруднительный для нас процесс дыхания в наслаждение* [10, с. 142]; *Удачно прихлопнув муху рукописью, он облегченно вздохнул, приподнял губу и немножко растянул ее* [14, с. 312]. Позицию объекта в высказываниях, формируемых данной схемой, могут замещать притяжательные конструкции (2,6% примеров): *Он отправил мне это первое тяжелое время и усилил мои душевные муки* [11, с. 71].

Иногда объект в предложениях с семантикой увеличения занимают неопределенные местоимения *что-то* с семой «объект не известен участникам речевой ситуации» (1,3% примеров): *Он хотел еще что-то прибавить, но осекся: в дверях стоял офицер с выпуклыми глазами* [17, с. 412]; *Тут я, кажется, преувеличил что-то или чего-то не понял* [14, с. 868].

Однако Е. В. Падучева выдвинула другую точку зрения. Говоря о неопределенных местоимениях на *-то*, она отмечает, что эти местоиме-

ния иногда используются в ситуации, «когда говорящему на самом деле известен объект, он мог бы, вообще говоря, его индивидуализировать, но оставляет неопределенным, так как считает индивидуализацию необязательной, неуместной или нежелательной» [18, с. 91].

2. Структурная схема

«кто / что уменьшает кого / что»

2.1. Описание схемы и ее первого конститутивного компонента

Данная схема тоже трехкомпонентна (продуктивность 49,7%). Ее составляющими являются субъектив – предикатив – объектив. В качестве ее структурообразующего компонента выступают глаголы изменения количественного признака с центральной семантикой «уменьшение» или глаголы уменьшения наряду с другими семами типа «ослабление» и др. В соответствии с наличествующими в содержательной структуре глагольных предикативов семами, все лексемы разделяются на:

1. глаголы с семой «уменьшение» в прямом значении: *глушить* – «уменьшать силу звучания крика, гула, рыдания, мычания и т.п., делать не слышным или менее слышным, более глухим» [9, с. 406]; *замедлять* – «уменьшать скорость движения, перемещения и т. п.» [ср.: 8]; *ослаблять* – «уменьшать силу, мощность или вообще жизненные силы противника, закона, тела, делать слабым, менее напряженным, а также строгим, обязательным и т. п.» [9, с. 407]; *подрывать* (разг.) – «расшатывать, ослаблять репутацию, авторитет, причиняя вред, нанося ущерб чему-либо» [ср.: 8]; *понижать* – «уменьшать, опускать уровень, степень ощутимости, температуры, значения» [Там же]; *сбавлять* (разг.) – «уменьшать размер, вес, количество, скорость, силу проявления чего-л. отнимая, убирая чего-л.» [9, с. 409]; *снижать* – «уменьшать уровень высоты, скорости, веса, стоимости, количества и т. п. чего-л.» [Там же]; *сокращать* – «уменьшать что-л. на какую-л. величину, на определенный отрезок длины и времени» [Там же]; *сокращать* – «уменьшать ограничивать что-л. в количестве, объеме, величине» [Там же]; *суживать* – «уменьшать ширину, делать уже» [8]; *убавлять* – «уменьшить размер, вес, количество, скорость чего-н.» [9, с. 410]; *убавлять* – «ослаблять силу проявления какого-либо действия, свойства» [8]; *уменьшать* (книжн.) – «уменьшать силу или значение чего-л. или представлять что-л. менее значительным» [9, с. 410]; *умерять* – «ограничивать, уменьшать силу, степень проявления чего-либо» [Там же]; *уменьшать* – «делать что-л. меньше по величине, объему, количеству, продолжительности, силе, значимости и т. п.»

[Там же]; *энервировать* (устар.) – «нервировать, раздражать; расслаблять, истощать» (последняя лексема не отражена в используемых толковых словарях). В эту группу включаются также те глаголы, семы уменьшения которых не являются основными: *обессиловать* – «делать бессильным, лишать сил» [8]; *сдерживать* – «останавливать, ослаблять то, что движется, развивается с силой» [Там же];

2. глаголы с семой «уменьшение» в переносном значении: *заглаживать* (разг.) – «смягчить, умалить» [8]; *затягивать* (разг.) – «задерживать, замедлять» [Там же]; *облегчать* – «делать менее тягостным, легче переносимым; уменьшать тяготы от чего-либо» [Там же]; *облегчать* – «делать более слабым по проявлению, ослаблять, умерять» [Там же]; *ослаблять* – «уменьшать проявление или воздействие чего-либо» [Там же]; *подсекать* (разг.) – «приводить в расстройство; расшатывать, подрывать» [Там же]; *колебать* – «делать неустойчивым, ненадежным; расшатывать, подрывать» [Там же]; *понижать* – «ухудшать, ослаблять» [Там же]; *притуплять* – «ослаблять, делать менее восприимчивым, чувствительным» [Там же]; *сбавлять* – «ослаблять проявление, уменьшать напряженность чего-либо» [Там же]; *сбрасывать* – «уменьшать размер, вес, количество чего-л. (обычно быстро, резко и т. п.), будто скидывая с чего-л. или отбрасывая некоторую часть» [9, с. 49]; *смягчать* – «ослаблять, умерять суровость» [8]; *суживать* – «сокращать в количестве, в объеме, ограничивать круг действия» [ср.: 8]; *укорачивать* – «уменьшать объем, сокращать состав чего-либо, делать более кратким содержание» [8]; *утолять* (книжн.) – «ослаблять, умерять» [Там же]; *рассеивать* – «смягчать, устранять» [ср.: 8]. В эту группу входят глаголы с не основной семой уменьшения: *придавливать* – «ограничивать уверенность» = значение глагола не отражено в используемых толковых словарях; *пошатнуть* (книжн.) – «сделать менее крепким, устойчивым» [ср.: 8]; *разбавлять* (разг.) – «лишить что-нибудь крепости, силы, содержательности, присоединяя что-нибудь постороннее» [8].

2.2. Второй конститутивный компонент схемы

Субъектив в форме именительного падежа манифестирован, как правило, наименованиями личных имен или заменяющих их местоимений, а также номинантами с характеризующим с разных сторон компонентом (55,4% примеров): по определённой должности, функции (*капитан*), воинским категориям (*офицер*); чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому чертами характера (*герой*), родству (*потомок, теща*), возрасту и полу (*девчонка, дедушка*,

мужик, парень, старик, старуха); общему значению лица (человек), отношению к противозаконному действию, к воровству (бандит), к собственности (хозяин), по участию в сфере медицины (доктор): *Кроме того, она (Лара) под еще большим секретом сокращала расходы самого Паши, без его ведома приплачивая его квартирным хозяевам за его стол и комнату* [19, с. 89]; *Бледная хорошенькая девчонка замедляет шаги, встретив мужской взгляд* [20, с. 31]; *Бандиты притупили бдительность, обратили внимание на драгоценную находку* [12, с. 8].

В этой позиции функционируют также наименования домашних животных (1,3% примеров) семейства собачьих (собака), крупных непарнокопытных животных семейства лошадиных (конь, лошадь): *Собаки умерили свой пыл, притихли* [Там же].

В позиции второго компонента (субъектива) схемы «кто / что уменьшает кого / что» могут выступать слова-наименования (в нашем материале 13% примеров), называющие наземный, подземный, водный, воздушный транспорт (грузовик, машина, паровоз, пароход, поезд, самолет), растительный мир (береза, дерево, пихта, стланик), атмосферные явления (ветер, гроза), водоемы (ключ, речка), небесные тела (звезда), рельеф местности (курумы), спальные принадлежности (перина), внешние части тела человека (прядь волос), продукты горения (дым): *Первый грузовик замедлил ход* [10, с. 281]; *Белоснежная перина приглушила разговор речки, не слышно, как журчит, перекачиваясь по камням Таежный Сисим* [12, с. 116]; *Пришел длинный и длинноволосый молодой человек с шишкой на лбу, с красным, пыльным галстуком на тонкой шее; галстук, закрывая подбородок, сокращал, а пряди темных, прямых волос уродливо суживали это странно-желтое лицо, на котором широкий нос казался чужим* [14, с. 643].

В позиции субъектива могут быть также имена существительные с отвлеченным значением (30,1% примеров): *гул, вмешательство, время, крик, лихорадка, мгновение, мучение, прикосновение, сознание* и др.: *Гул пьяных голосов заглушил громозвучный раскат недалекого взрыва* [19, с. 379]; *Но все эти мучения до того его обессилили, что он едва двигался* [21, с. 75].

2.3. Третий конститутивный компонент схемы

Объектив данной схемы выступает третьим конститутивным компонентом. Такой объектив маркируют личные имена или заменяющие их местоимения (3,6% примеров): *Боль в щеке была не сильная, но разлилась по всему телу и ослабила Клина* [14, с. 756]; *Голос Тагильского заглушил*

его (Безбедова): – *Говорите прямо: сами вы убили ее, или же кто-то другой, наведенный вами?* [Там же].

В единичных примерах таким объектом являются представители животного мира (0,9% примеров): *Они (молчаливые всадники) косились на машину и сдерживали поджарых коней* [17, с. 377].

Объектив может быть репрезентирован (в нашем материале 7,6% примеров) номинантами элементов оформления печатных изданий (тираж), частей растения (лист), внутренней или внешней частей тела человека (глаз, кишка, лицо, тело), одежды (штаны), общего обозначения дорог (дорога), продуктов горения (огонь): *И она вытаскивала у него из внутренностей большой, в палец, осколок, и укорачивала и зашивала разорванные кишки, и ей было жаль его просто как товарища, как одного из самых храбрых людей в бригаде* [16, с. 377]; *Вздыхнув, она убавила огонь лампы* [14, с. 126].

Объектами, подвергающимися уменьшению, могут быть неодушевленные (абстрактные) предметы (87,8% примеров). В этой позиции выступают лексемы, называющие разные чувства, эмоциональные состояния, их проявления (взволнованность, вина, восторг, конфуз, опасение, страдание, страх, торжество, тревога); социальные ценности, общественные оценки (авторитет, престиж, репутация); сущности, содержание, источник (смысл, значение); взаимные связи разных предметов, действий, явлений (отношение); разные способности к восприятию органами чувств, к речи (взгляд, осязательность), общего обозначения чувства (чувство); государственных устройств, форм правления (самодержавие), социальных устройств, прав, законов (власть, воля, закон), правовых положений, состояний (свобода), духовного мира: сознания, морали, чувства (дарование, душа, личность, мизантропия, настроение, пыл, разочарование, труд, уверенность); состояния здорового или нездорового организма (боль, жар, здоровье, недомогание); модальности (потребность), количества, счета, массы, ее меры (количество, размер, расход, сила, сопротивляемость), единицы измерения времени (срок); неприятных, горестных ситуаций (беда, горесть, тоска): *Пока я думал, что предпринять, она заглушила рыдания и утерла слезы* [22, с. 247]; *Рассказ еще больше понижает настроение* [13, с. 345]; *Общее истощение ослабляет сопротивляемость* [19, с. 228].

Материал показал, что обе схемы обладают почти одинаковой продуктивностью в функционировании. В связи с этим в синтаксическом поле (изменения) структурная схема «кто / что уве-

личивает кого / что» расположена в одном ярусе со схемой «кто / что уменьшает кого / что».

В ходе анализа фактического материала мы столкнулись с сочетаниями глаголов с разнообразными лексико-семантическими группами имен в позиции субъектива и объектива. Главную роль в этом сочетании играет семантическая структура глагола, так как семантика глагола определяет особенности его сочетаемости. В соответствии с законом сочетания слов В. Г. Гак указывает, что слова могут вступать в различные синтагматические отношения, если оба члена словосочетания содержат общую сему (синтагмему) [23, с. 28]. Правильное сочетание осуществляется тогда, когда категориальные признаки подчиняющего слова находятся в соответствии с категориальными признаками подчиняемого [Там же, с. 22]

Рассматривая валентности глагола, С. Д. Кацнельсон отмечает, что субъектно-объектные функции определены содержательной валентностью глагольного значения, под которой он понимает способность данного глагола входить в сочетаемостные отношения «с именами с той или иной субъектно-объектной функцией» [24, с. 47]

Валентные свойства слов, их способность сочетаться с другими словами в составе предложения зависят не только от грамматических классов выражаемых ими значений, но в неменьшей мере и от их подклассов [Там же]. Кроме того, в сочетании слов необходимо учитывать префиксальную структуру глагола.

Малопродуктивность в функционировании наименований одушевленных предметов, наполняющих третью конститутивную позицию (кого) в обеих схемах, можно объяснить тем, что сема «одушевленность» отсутствует в содержательной структуре слов, входящих в сочетаемостные отношения. В первой схеме обнаружен только глагол *множить*, (происходящий от общеславянского глагола, образованного от прилагательного *много* – «многий» [25, с. 235], который мог сочетаться с номинантом человека (*бои*) в позиции объектива, так как в содержательной структуре обоих слов существует общий категориальный признак лица, не говоря о наличии общей семы «множество»: *Да, необходимо создать организацию, которая была бы способна объединять в каждый данный момент все революционные силы, всякие вспышки, воспитывать и умножать бойцов для решительного боя – вот!* [14, с. 541].

Аналогично можно сказать о приставочной лексеме *размножать*, сочетающейся с существительным с абстрактным значением в позиции субъекта, но предметное значение слова, занимающего объектную позицию (*человек*), становится непредметным, нереальным, а мнимым,

(пример см. выше). Глагол *усиливать* сочетается с существительным в позиции объекта увеличения (*противник*) на основе общей семы «сила», входящей в значение первого сочетающегося слова и потенциальной семы значения второго: *Однако и оставаться безучастными к окружению не было возможности. Покорность обстоятельствам нравственно усиливала противника* [Там же].

В структурной схеме «кто / что уменьшает кого / что» глагол *ослаблять* вступил в сочетание с номинантом *противника* в позиции объекта на основе семы «сила», существующей в содержательной структуре обоих слов: *Сдержанность происходила из уверенности, что каждый день ослабляет противника и облегчает его будущий разгром* [26, с. 121].

Признак «движение» предопределил сочетаемость лексемы *сдерживать* с номинантами лексико-семантической группы непарнокопытных домашних животных (*лошадь, конь*): *Люди едва сдерживают лошадей* [12, с. 139].

Отсутствие в одном из членов словосочетания сем, противоречащих семам другого члена, приводит к абстрактности слова [23, с. 28]. Продуктивность в функционировании номинантов с отвлеченными значениями в материале выборки в позиции объекта (*что*) объясняется наличием признака абстрактности значения в содержательной структуре большинства формирующих схемы лексем.

Остальные глаголы свободно сочетаются в позиции субъекта со словами, маркирующими различных представителей как живой, так и неживой природы. Это объясняется прежде всего разными значениями приставок и различными лексическими значениями глаголов, с которыми они сочетаются, не говоря об употреблении некоторых лексем в переносном значении.

Основные результаты исследования могут быть резюмированы в следующем виде:

1. В синтаксическом поле (изменения) структурная схема «кто / что увеличивает кого / что» расположена в одном ярусе со схемой «кто / что уменьшает кого / что». Об этом свидетельствует одинаковая почти продуктивность в функционировании обеих схем.

2. В реализации первой схемы принимает участие группа лексем со значением «увеличение» типа: *взвинчивать, обострять, раздувать, размножать, растягивать, расширять, увеличивать, удаивать, удесятеть* и др., тогда как в реализации второй участвуют лексемы с семантикой «уменьшение» типа: *замедлять, облегчать, ослаблять, подрывать, притуплять, сглаживать, смягчать, снижать, сокращать, суживать, уменьшать* и др.

3. Число глаголов, употребленных в переносном значении в структурной схеме «кто / что уменьшает кого / что», больше по сравнению со схемой «кто / что увеличивает кого / что» (в нашем материале составляют 21:9 глаголов)

4. Одни глаголы первой схемы имеют разговорную окраску: *взвинчивать, накидывать, вздувать*, другие обладают пометой (высок.): *множить*, третьи – пометой книжного стиля речи: *распространять*. Глаголы второй схемы *зглаживать, подрывать, подсекать, разбавлять, сбавлять* относятся к сфере разговорной речи, тогда как лексемы *умалывать, утолять* характерны для книжной речи.

5. Глагол *энергировать* с пометой (устар.), лексема *придавливать* не нашли отражения в используемых толковых словарях.

6. Позицию субъектива манифестируют номинанты различных лексико-семантических групп имен. В структурной схеме «кто / что увеличивает кого / что» эту позицию занимают лексемы: *доктор, женщина; лошадь, медведь; краска, самолет; желание, оживление, осмотр, сообщение* и др. Маркерами субъекта пропозиции «кто / что уменьшает кого / что» являются номинанты: *герой, капитан, офицер, теща; конь, лошадь, собака; береза, ветер, звезда, ключ; крик, лихорадка, мгновение, вмешательство, время*, и др.

7. Позиция объектива увеличения схемы «кто / что увеличивает кого / что» представлена формой винительного падежа номинантов: *человек; борода, краска, тираж; наказание, план, ощущение, ругательство* и др. Позиция объекта уменьшения в структурной схеме «кто / что уменьшает кого / что» репрезентирована наименованиями: *конь, человек; дорога, лицо, штаны; авторитет, власть, отношение, чувство* и др.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. 1971. № 6. С. 63–73.
2. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: ЛГУ, 1977. 184 с.
3. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 244 с.
4. Гумбольдт В. Ф. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили. М.: ИГ ОАО «Прогресс», 2001. 400 с.
5. Казарина В. И. Современный русский синтаксис: структурная организация простого предложения: Учебное пособие. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. 329 с.
6. Волохина Г. А., Попова, З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, ВГУ, 2003. 196 с.

7. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании). Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. 225 с.

8. ABBYY Lingvo x3 Medved Edition. URL: http://www.abbyy.ru/business/lingvo-windows/medved_edition (дата обращения: 07.05.2020).

9. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты; под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 576 с.

10. Паустовский К. Г. Собр. соч. в 9 томах. Т. 3. М.: Худож. лит., 1982. 687 с.

11. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: Записки из мертвого дома. М.: Мир книги, Литература, 2007. 384 с.

12. Топилин И. С. Серебряный пояс. М.: Вече, 2016. 464 с.

13. Булгаков М. А. Белая гвардия. М.: Ладомир, 2015. 824 с.

14. Горький М. Жизнь Клим Самгина. «Public Domain», 1937. 1186 с. URL: <https://www.litres.ru/maksim-gorkiy/zhizn-klima-samgina> (дата обращения: 13.07.2020).

15. Леонов Л. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. 760 с.

16. Симонов К. М. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 5. М.: Худож. лит., 1981. 647 с.

17. Паустовский К. Г. Собр. соч. в 9 томах. Т. 1. М.: Худож. лит., 1981. 623 с.

18. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.

19. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. Г. Фелтринеали – Милан, 1958. 654 с.

20. Иванов Г. В. Собр. соч. в 3 томах. Т. 2. Проза. М.: «Согласие», 1993. 480 с.

21. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: Преступление и наказание. М.: Мир книги, Литература, 2008. 464 с.

22. Чехов А. П. Собр. соч. в 11 томах. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 583 с.

23. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М.: «Международ. отношения», 1977. 264 с.

24. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.

25. Крылова Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.

26. Леонов Л. Собр. соч. в 5 томах. Т. 4. М.: государственное издательство художественной литературы, 1954. 552 с.

References

1. Arutiunova, N. D. (1971). *O nominativnom aspekte predlozheniia* [About the Nominative Aspect of

the Sentence]. *Voprosy yazykoznanii*, No. 6, pp. 63–73. (In Russian)

2. Bogdanov, V. V. (1977). *Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniya* [Semantic-Syntactic Organization of the Sentence]. 184 p. Leningrad, Leningrad State University. (In Russian)

3. Serebrennikov, B. A. (1988). *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i myshlenie* [The Role of the Human Factor in Language. Language and Thinking]. 244 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

4. Humboldt, V. F. (2001). *Izbrannye trudy po Yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Per. s nem. Obshch. red. G. V. Ramishvili. 400 p. Moscow, Progress. (In Russian)

5. Kazarina V. I. (2007) *Sovremennyyi russkii sintaksis: strukturnaya organizatsiya prostogo predlozheniya: Uchebnoe posobie* [Modern Russian Syntax: The Structural Organization of the Simple Sentence: A School-Book]. 329 p. Yelets, Yelets State University named after I. A. Bunin. (In Russian)

6. Volokhina, G. A., Popova, Z. D. (2003). *Sintaksicheskie kontsepty russkogo prostogo predlozheniya* [The Syntactic Concepts of the Russian Simple Sentence]. 196 p. Voronezh, Voronezh State University. (In Russian)

7. Kazarina, V. I. (2002). *Sintaksicheskii kontsept "sostoianie" v sovremennoy russkoy yazyke (k voprosu o ego formirovani)* [The Syntactic Concept "State" in the Modern Russian Language (on the issue of its formation)]. 225 p. Yelets, Yelets State University named after I. A. Bunin. (In Russian)

8. *ABBYY Lingvo x3 Medved Edition*. URL: <http://www.abbyy.ru/business/lingvo-windows/medved-edition> (accessed: 07/05.2020). (In Russian)

9. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh glagolov* (2009) [The Big Explanatory Dictionary of Russian Verbs: An Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English Equivalents]. Pod red. Prof. L. G. Babenko. 576 p. Moscow, AST-PRESS KNIGA. (In Russian)

10. Paustovskii, K. G. (1982). *Sobr. soch. v 9 tomakh. T. 3.* [Collected Works in 9 Volumes, V. 3]. 687p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)

11. Dostoevskii, F. M. (2007). *Sobranie sochinenii: Zapiski iz mertvogo doma* [Collected Works: Notes from the Dead House]. 384 p. Moscow, Mir knigi, Literatura. (In Russian)

12. Topilin, I. S. (2016). *Serebrianyi poyas* [The Silver Belt]. 464 p. Moscow, Veche. (In Russian)

13. Bulgakov, M. A. (2015). *Belaya gvardiya* [The White Guard]. 824 p. Moscow, Lodomir. (In Russian)

14. Gor'kii, M. (1937). *Zhizn' Klima Samgina* [The Life of Klim Samgin]. 1186 p. "Public Domain". URL: <https://www.litres.ru/maksim-gorkiy/zhizn-klima-samgina> (accessed: 13.07.2020). (In Russian)

15. Leonov, L. (1955). *Sobr. soch v 5 tomakh. T. 6.* [Collected Works in 5 Volumes, V. 6]. 760 p. Moscow, gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian)

16. Simonov, K. M. (1981). *Sobranie sochinenii. V 10 tomakh. T. 5.* [Collected Works in 10 Volumes, V. 5]. 647 p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)

17. Paustovskii, K. G. (1981). *Sobr. soch v 9 tomakh. T. 1.* [Collected Works in 9 Volumes, V. 1]. 623 p. Moscow, Khudozh. lit. (In Russian)

18. Paducheva, E. V. (2004). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost's deistvitel'nost'iu (referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii)* [The Utterance and Its Correlation with Reality (Referential Aspects of the Semantics of Pronouns)]. 288 p. Moscow. Editorial URSS. (In Russian)

19. Pasternak, B. L. (1958). *Doktor Zhivago* [Doctor Zhivago]. 654 p. G. Feltrinelli – Milan. (In Russian)

20. Ivanov, G. V. (1993). *Sobr. soch. v 3 tomakh. T. 2. Proza* [Collected Works in 3 Volumes, V. 2. Prose]. 480 p. Moscow, "Soglasie". (In Russian)

21. Dostoevskii, F. M. (2008). *Sobranie sochinenii: Prestuplenie i nakazanie* [Collected Works: Crime and Punishment]. 464 p. Moscow, Mir knigi, Literatura. (In Russian)

22. Chekhov, A. P. (1960). *Sobr. soch. v 11 tomakh. T. 1.* [Collected Works in 11 Volumes, V. 1]. 583 p. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian)

23. Gak, V. G. (1977). *Sopostavitel'naya leksikologiya. (Na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov)* [Comparative Lexicology. (Based on French and Russian)]. 264 p. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya. (In Russian)

24. Katsnel'son, S. D. (1972). *Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of Language and Speech Thinking]. 216 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

25. Krylova, G. A. (2005). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. 432 p. St. Petersburg, Polygraphuslugi. (In Russian)

26. Leonov, L. (1954). *Sobr. soch. v 5 tomakh. T. 4.* [Collected Works in 5 Volumes, V. 4]. 552 p. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian)

The article was submitted on 29.11.2021

Поступила в редакцию 29.11.2021

Аль-Хаснави Али Ради Машджель,
доктор филологических наук,
доцент,
Университет Ти-кара,
64001, Ирак, Эн-Насирия,
ali88.2000@utq.edu.iq

Al-Hasnawi Ali Radhi Mashjel,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
University of Thi-Qar,
Al Nasiriya, 64001, Iraq.
ali88.2000@utq.edu.iq